

18+ Владимир Николаевич Исаев

Рождение маньяка

Владимир Исаев
Рождение маньяка

«Издательские решения»

Исаев В. Н.

Рождение маньяка / В. Н. Исаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838365-6

Парень из хорошей семьи, подвергавшийся унижениям в уличной тусовке, изо всех сил старался заслужить одобрение старших ребят. Но однажды его психика не выдержала, и он устроил кровавую бойню на пустыре, расстреляв подростков из арбалета. В этот момент его сознание необратимо изменилось, и из глубины души вырвалась жестокая сущность маньяка. Противостоять убийце может только отважная девушка Дарья, обладающая экстраординарными способностями, железной волей и желанием отомстить за брата.

ISBN 978-5-44-838365-6

© Исаев В. Н.

© Издательские решения

Содержание

Рождение маньяка	6
Война районов	6
Палата смерти	10
Вор	13
Кошмар на улицах города	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рождение маньяка

Владимир Николаевич Исаев

© Владимир Николаевич Исаев, 2024

ISBN 978-5-4483-8365-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рождение маньяка

Война районов

Единственное, чего стоит бояться на этой планете, – это человек...

Карл Густав Юнг

Всё... пора. Пацаны уже собираются во дворе. Как хорошо, что меня назначили снайпером. Наверное, потому, что, несмотря на очки с толстенькими стёклами и кличку «Ботаник» я действительно очень хорошо стреляю и никогда не промахиваюсь. Идея с арбалетами была тоже моя. Сначала хотели использовать рогатки, но мне удалось убедить «старшаков», что арбалеты для разборок будут гораздо круче.

Благодаря обширным связям моего отца в высших эшелонах власти нашей любимой страны Советов, нам удалось выписать из Прибалтики десяток спортивных арбалетов, якобы для стрелкового клуба.

Впрочем, мой «предок» искренне считал, что так оно и есть. Он был уверен, что его сын с друзьями хочет организовать закрытую секцию по стрельбе. Так сказать, для «избранных». Наивный. Арбалеты нам нужны совершенно для других целей. И уж точно не для спортивных.

Мы заменили наконечники стрел тупыми металлическими набалдашниками. Чтобы не убивать, а просто выводить противника из строя.

Драки между районами случались часто и порой были настолько жестокими, что парней пачками увозили на скорой помощи с различными увечьями. Милиция нередко покурировала в сторонке, пока совершалось побоище между группировками, предпочитая задерживать нарушителей порядка уже после того, как волна агрессии сойдёт на нет.

По моей задумке, наши пацаны ещё издали вышибут около половины черёмушкинских бойцов и заставят их признать поражение.

Может теперь, когда я внёс столь весомый вклад в общее дело, когда мы наконец-то победим ненавистные Черёмушки, меня начнут уважать и прекратят обзывать обидными словами. Дадут реальное погоняло, например: «Стрелок» или «Снайпер». Быть может, девочки перестанут смотреть презрительно в мою сторону. И кто знает, может одна из них, наконец, согласится пойти со мной на свидание.

Всё... зовут... опять «ботаник», опять «очконавт», опять «дохлик»! Господи! Да когда же это кончится!

Час икс настал. Всё шло по задуманному плану. Они приехали на автобусе. Человек семьдесят. Весёлые, улюлюкающие, размахивающие дубинками, на которых виднелись пятна засохшей бурой крови. Оставили как есть с прошлого раза. Для большего психологического эффекта, видимо.

Мы стояли в два ряда. Передние держали резиновое дубьё (шланги с засунутыми внутрь кусками арматуры). Задние скрывали за спинами заряженные арбалеты.

Увидев, что на этот раз мы пришли не с голыми руками, черёмушкинцы сбавили шаг. Но, определив своё численное превосходство, с криками бросились в атаку.

– Да-а-ава-а-ай! – взревел наш главарь, когда дистанция сократилась до тридцати метров.

Передний ряд дружно присел, и задние дали залп. Не все стрелы, конечно, угодили в цель, но и половины было достаточно, чтобы слегка деморализовать нападавших.

Раздались вопли боли и отборный мат: кто-то хромал, кто-то катался по земле, прижимая руками ушибленные места. Сила удара из арбалета на таком расстоянии была воистину сногшибательной.

– Впе-ере-е-ед! – ещё яростней зарычал вожак, и мы бросились в бой.

Вернее, бросились наши пацаны. Я же лежал за центральной теплотрассой и методично отстреливал из мощного охотничьего арбалета самых активных участников битвы с «враждебной» стороны.

Я старался бить по ногам, обездвиживая черемушкинцев. Эффективно, но не смертельно. Попадать по целям становилось всё труднее. Противники смешались в единую орущую массу, и различить: где свой, где чужой, было уже нельзя.

Я решил вообще прекратить стрельбу, зацепив случайно своего же товарища, который, получив «болтом» по голени, зашипел от боли и яростно закрутил головой, выскивая обидчика. Другие «снайперы» видимо, тоже поняли, что толку от арбалетов больше нет и, побросав их, смешались с ревушей толпой.

А я... Я не мог заставить себя поступить также. Холодный, липкий страх перед этим вопящим, многоголосым, многоруким и многоногим монстром, называемым «уличной массовой дракой», затуманил рассудок. Я не мог пересилить себя, снять очки, взять дубинку и слиться с этим ужасным кошмаром.

Я заплакал от обиды, жалости и презрения к себе. Всё! Меня опять назовут трусом. Опять будут потешаться и откровенно издеваться... Я теперь по жизни тряпка, слюняк и чмо...

Нет! Я не такой! Я докажу вам! Я докажу всем! Девчонки будут восхищаться мной!

На арбалет легла стрела с охотничьим наконечником. Я выписал их целых пятьдесят штук.

Родители мои довольно обеспеченные люди и в деньгах своё любимое чадо никогда не ограничивали. При желании я в любой момент мог купить новенькую «Яву» или даже «пятерочку». Но выделяться не хотелось. И так моё положение в уличной тусовке оставляло желать лучшего.

Ещё вчера я принёс и спрятал «болты» в порванном утеплителе теплотрассы. Зачем я это сделал? На тот момент, пожалуй, объяснить я вряд ли бы смог. Теперь-то я знаю, это было навеяно свыше.

Нет, не Богом. В него, как и вся сознательная советская молодёжь того времени, я не верил. Просто Свыше.

Голос, что иногда звучал у меня в голове. Голос, который я поначалу относил к своему безудержному воображению, а потом просто свыкся с ним, не обращая на его шёпот особого внимания. Я лишь слепо следовал его советам и искренне считал, что все навязанные им решения придумал сам. Это трудно объяснить, да и вряд ли нужно.

Первое смертоносное жало воткнулось в горло вожаку черемушкинцев. Здоровенный детина, дробящий кирпич одним ударом кулака рухнул, сложившись пополам, словно тонкая тростинка под ударом мачете. Вторую стрелу я послал прямо в глаз нашему «предводителю команчей». Тот медленно сполз по стенке, глядя на мир единственным мёртвым оком.

«Так кто теперь петя-петушок? Ещё стрелу, ещё, ещё, ещё... в своих... в чужих...»

Поначалу никто в горячке ничего не понял. А потом... потом началась паника. До них, наконец, дошло, что кто-то всех хладнокровно убивает. Недавние смертельные враги прекратили лупцевать друг друга и заметались по пустырю, словно облако комаров перед дождём

«Вот и помирились!» – зло ухмыльнулся я, посылая стрелу за стрелой.

Я упивался своим могуществом. Я чувствовал себя высшим существом, способным даровать или отнимать жизнь. Великая гордость поднималась во мне. Я вершитель судеб!

Пацаны, не разбирая дороги, неслись к автобусам, запинаясь о трупы своих товарищей. Взревели моторы: «Лаз» черемушкинцев и наша «Кубань», на которых мы прибыли к месту встречи, на полном ходу скрылись за поворотом.

Я остался на «поле брани» совершенно один. Если не считать валяющиеся вокруг трупы.

Тринадцать. Я насчитал тринадцать убитых пацанов и ни одного раненого. Я чертовски хороший стрелок!

Улыбка озарила моё лицо. Что-то навсегда изменилось во мне. Что-то основательное и фундаментальное.

Раздался вой сирены, и милицейская «шестерка» выскочив на пустырь, резко ударила по тормозам.

В мою сторону уставились чёрные глазки автоматов. Что-то кричал громкоговоритель, но я не слышал, что. Для меня сейчас существовали только эти автоматные глазки.

Я медленно поднял арбалет. Выстрелы оглушительно всколыхнули пространство. Тупой удар в грудь швырнул меня на землю, но я успел заметить оседающего автоматчика с торчащей из разинутого рта стрелой.

«Попал... как всегда», – промелькнуло у меня в голове.

И насупила тьма.

Палата смерти

Я не знаю, каким чудом я выжил. До сознания еле слышно доносился тихий разговор мужчины и женщины. Включившееся обоняние учуяло неповторимый запах больничных лекарств. Я в больнице.

Медленно открыв веки, я узрел белый, без единого пятнышка потолок. Тихонько повернул голову на голоса: на табуретах сидели и мило ворковали молоденький милицейский сержант и не менее молоденькая симпатичная медсестра.

Я с неприязнью отметил их душевную идиллию. И мне вдруг нестерпимо захотелось почувствовать в руках тяжесть моего арбалета.

– Смотрите... он очнулся! – воскликнула медсестра, заметив мой горящий ненавистью взгляд.

– Господи! Смотрит-то как страшно!

– А то, – ухмыльнулся милиционер. – Он же, сволочь, человек пятнадцать народу положил из арбалета... и пятерых наших.

«Не ври! – хотелось сказать мне. – Всего-то одного, а надо было всех!»

Но язык отказывался подчиняться. Казалось, он распух и заполнил собой всё пространство во рту.

– Ужас! – девушка театрально округлила красивые глазки. – А ведь мальчик ещё совсем. «Сама не далеко ушла! Старше всего года на два... практикантка, мля».

Уж кого-кого, а студенточек из нашего мединститута я за версту вижу... те ещё подстилки. Хотя и эти «безотказные» девочки почему-то мной всегда брезговали.

Мне на мгновенье стало так грустно и тоскливо, что по щекам поневоле потекли слёзы. Но через секунду накатила новая волна ярости и влага мгновенно высохла. Я попробовал пошевелить рукой.

– Мал да удал, – хохотнул сержант. – А вообще он везунчик: две пули в грудь, одна возле сердца... и живой... мразь.

– Не обзывай его, – неожиданно вступилась практикантка. – Мне его жаль... немножко.

«Ого, – с ненавистью подумал я. – Заработала бонус, потаскуха. За это ты умрёшь последней и не сразу».

– Жаль? – искренне удивился милиционер. – А тринадцать человек погибших, таких же как он пацанов, тебе не жаль? А нашего сотрудника, у которого осталось трое детей, тебе тоже не жаль?

– Жаль, – тяжело вздохнула медсестра. – Мне всех жаль. Уж такая я уродилась жалостливая. Наверное, поэтому и на медицинский факультет пошла учиться.

«Как же! – бессильно бесился я. – Просто в нашем городишке девкам идти больше некуда. Одна дорога: либо в медицинский институт, либо в ПТУ. Впрочем, один хрен, что там их „педают“ во все щели, что там... Левая рука работает нормально. Теперь нога».

– А вообще, он действительно везунчик, – продолжила меж тем девушка. – Его раны удивительно быстро регенерируются. Доктора говорят – феномен. Даже вызвали какого-то профессора из Москвы. Вчера рентген показал, что все внутренние разрывы уже восстановились, а прошло всего на всего три дня.

– Да-а-а... действительно чудеса, – почесал затылок сержант. – Слушай, Ленка, может, организуешь чайку? Мне-то с этим гавриком неотлучно находиться надо.

– Ага, сейчас, – разулыбалась девушка и выпорхнула в коридор.

Сержант встал, потянулся и подошёл к окну, повернувшись спиной ко мне.

«Пора!» – мелькнуло в голове и, вырвав из вены капельницу, я, как на пружинах, прыгнул к нему.

Игла аккуратно вошла в глаз и, достигнув мозга, остановилась. Милиционер умер мгновенно, не успев понять почему.

Я стащил с него форму и положил бездыханное тело на кровать, укрыв простынёй с головой.

«Так... теперь одеться. Чёрт! Немного великовата... Ну да ничего... сойдёт. Теперь сесть на табурет».

В коридоре послышались лёгкие шаги медсестрички.

– А вот и чай с вареньем, – весело защebetала она, прикрывая за собой дверь.

– Ой... мама!

Горло её захватила петля удавки всё из той же капельницы. Я изо всех сил потянул концы. Девушка захрипела и медленно осела на пол. Я слегка ослабил хватку. Она всё ещё была жива.

Меня вновь охватило невысказанное упоение от своей власти над жизнью и смертью. Я почувствовал небывалое возбуждение. Задрал полы халатика, грубо вошёл в неё, усилив давление удавки.

Девушка на мгновение пришла в себя, уставившись на меня огромными обезумевшими глазами, из которых медленно уходила жизнь. И это был невероятный кайф! С последним стуком её сердца я кончил, едва сам не лишившись чувств от яркого оргазма.

Это был мой первый половой акт с любимой, но теперь уже такой мёртвой девочкой. Её красивое лицо застывшей маской смотрело в белый потолок больничной палаты. Глаза подёрнулись стеклянкой поволокой и с удивлением рассматривали одиноко висящую лампу дневного света, словно в ней увидели нечто необычное. Она была прекрасна! Гораздо лучше, чем живая...

Я встал, одёрнул китель и вышел в коридор.

Вор

Жорик был мелким воришкой. Промышлял обычно автомобильными магнитолами у разъяв-водителей, забывших закрыть дверцу автомобиля, да дамскими сумочками, кои ловко выдёргивал из слабых рук зазевавшихся женщин. Не брезговал Жорик и пейджерами, выхватывая их у школьников.

Сам он был худ, вёрток и как-то чертовски неприметен. Никто из потерпевших так и не смог его конкретно описать. Воспоминания о его внешности были какие-то расплывчатые, смазанные, без каких-либо особых деталей. Словно грабило людей приведение, а не человек из плоти и крови.

Жорику везло. Сотни краж и ни одного задержания. Даже по подозрению. Вот и сегодня: отобрав сумочку у какой-то пожилой дамочки, он виртуозно скрылся по заранее обдуманному маршруту.

Теперь, стоя возле мусорного бака, Жорик потрошил добычу, которая перекочевала в его карманы в виде: пятисот рублей, пейджера и дорогой, почти не пользованной косметички.

Жорик остался доволен. Куш был не то чтобы очень жирный, но и не обычная мелочовка. Забросив сумочку в мусорный контейнер, он, весело насвистывая, направился по адресу проживания, а именно в подвальное помещение многоэтажки, где оборудовал себе уютный уголок среди отопительных труб.

Дойдя до подвальчика, Жорик озадачено остановился. Замка, который он самолично украл на рынке и повесил на дверь, почему-то на месте не оказалось. Значит, у него были гости. Ни работники ЖЭКа, ни участковый ни за что не оставили бы столь «ценный объект» открытым. Значит: либо кто-то из них всё ещё внутри, либо в подвал забрался новый потенциальный жилец, а проще говоря, очередной бомж. Этих бедолаг Жорику постоянно приходилось отваживать от своего убежища. Учитывая, что времени было час ночи, второе было вероятнее всего.

Жорик хищно осклабился и, вытащив нож-выкидушку, бесшумно открыл двери. Благо петли он периодически смазывал именно на такой случай. В подвале было тихо. Неяркий свет редких лампочек тускло освещал проход между трубами. Слегка пригибаясь, парень стал красться вдоль коридорчика к своей камерке. Вот и маленькая неприметная дверца в огороженном красным кирпичом углу подвала. Она была распахнута настежь, и внутри было темно.

Вдруг над головой у него раздался металлический лязг, и сверху закапала вода. Жорик медленно поднял взгляд кверху: там, пробив ржавую трубу насквозь, торчала самая настоящая арбалетная стрела.

Жорик не был трусом. Жизнь в детдоме и на улице научила его крепко стоять за себя. Но теперь его сердце похолодело, и он ещё сильнее сжал в кулаке финку.

– Брось нож! – раздался из темноты спокойный и какой-то безжизненный голос. – Вторая будет в лоб.

Что-то в этом голосе заставило Жорика сразу поверить, что так оно и случится. Через секунду, другую.

Пальцы разжались сами собой, и острая сталь, не раз выручавшая его в трудную минуту, звякнула о бетонный пол.

– Заходи сюда и закрой дверь, – приказали из темноты.

Жорик послушно прикрыл за собой створку, оказавшись в полном мраке. Загорелся яркий свет лампы, на мгновение ослепивший его.

Проморгавшись, Жорик с изумлением уставился на тощую угловатую фигуру молодого парня лет двадцати с внушительным заряженным арбалетом в руках. Жорик открыл было

рот, чтобы разразится цветастым трёхэтажным матом, но тут же его захлопнул, встретившись с тусклым ледяным взглядом молодого человека.

Это был взгляд приготовившейся к атаке змеи: холодный и смертоносный.

– Сядь! – мотнув жалом арбалета в сторону компьютерного стула-вертушки, который Жорик раздобыл всё на том же рынке, приказал незнакомец.

Жорик молча повиновался.

– Кто ты? – спросил незваный гость, не отводя арбалета с его живота.

Жорику стало очень неудобно.

– Я... Жорик, – просипел он изменившимся голосом, не найдя ничего лучшего для ответа.

– Это я вижу, – криво усмехнулся парень. – Кто ты по жизни? Чем занимаешься?

– Я... вор... я, – откашлявшись, наконец, смог произнести он, не сводя взгляда с наколочника стрелы.

– Во-о-ор... – задумчиво протянул парень. – Ты здесь живёшь?

Он окинул взглядом каморку, которую Жорик с большой любовью и старанием обставил уворованными вещами.

– Д-да... – заикаясь, произнёс Жорик, нутром почуяв близкую развязку.

– Что ж, – блекло улыбнулся юноша с пустыми холодными глазами. – Теперь здесь буду жить я.

Он нажал на спуск. Стрела летела на удивление медленно. Жорику казалось, что она временами даже зависала на месте. Ему вспомнилось детство. Перед глазами всплыло красивое улыбающееся лицо мамы, погибшей в автокатастрофе, когда ему было пять лет.

Она весело смеялась и манила его куда-то рукой.

– Я иду к тебе, мама! – прошептал Жорик и прыгнул с кресла, неожиданно взлетев вверх.

Мама подхватила его за руки и, кружась, повлекла всё выше и выше к огромному бездонному небесному колодцу с ослепительно-белым светом.

Внизу промелькнула комната, в которой корчило выгнутое в смертельной судороге его уже бывшее тело, пронзённое арбалетной стрелой прямо в сердце. И незнакомый парень с блуждающей счастливой улыбкой на бледном лице. Огни родного города становились всё меньше и меньше.

– Мама... я люблю тебя! – восторженно кричал Жорик. И мама... его самая прекрасная в мире мама! Ласково ответила, потрепав Жорика по непослушным вихрам: – И я тоже тебя очень люблю, сынок. Летим... нас там ждут!

Кошмар на улицах города

«Провинциальный городок Н-ск захлестнула волна страха!»

Наверное, так должен начинаться классический ужастик. А может, и нет. Ведь в нашем случае Н-ск – это город российской глубинки. А в России, после всех потрясших её революций, войн, репрессий и реформ, народ напугать чем-то менее глобальным, чем ядерная война, было практически невозможно.

Вот уже канул в небытие великий и могучий Советский Союз под натиском американской жвачки и порнухи. Один за другим закрывались фабрики и заводы, выплёвывая на улицу толпы безработных. Олигархи беспрепятственно разворовывали национальные богатства собственной страны, а простые люди тем временем стремительно нищали.

Но всё течёт и всё меняется. Прошли и позорные годы перестройки. Страна постепенно начинала приходить в себя. Народ, с неизменным фатализмом наблюдавший, как корчится в экономических судорогах его любимая Родина, молча терпел и упрямо надеялся на лучшее.

Так что взбесившийся маньяк, расстреливавший людей направо и налево из арбалета, не слишком-то напугал жителей города. Те, кто читал газеты или смотрел местные новости по телевизору, лишь краем сознания отмечали очередное убийство в соседнем районе, покачивали головами, сетуя на распоясавшуюся преступность, и тут же забывали об этом, переключаясь на другой канал. Или переходили на просмотр более полезной литературы, например, журнала «Здоровье».

Между тем в городе действительно пошла череда странных убийств. Странных, потому что ничем не мотивированных и не подходящих ни под один разряд криминальных действий.

Нет, конечно, сотрудникам милиции давно было ясно, что орудует очередной сбрендивший шизофреник. Они даже подозревали личность убийцы. Но создать психологический рисунок его мотивов психоаналитики так и не смогли.

В деле он проходил под кодовым названием «арбалетчик». Сын вполне преуспевающих бизнесменов бывших высокопоставленных партийных работников СССР пай-мальчик, отличник, медалист, в одночасье превратился в массового убийцу, устроившего кровавую бойню на пустыре несколько лет назад.

Орудием убийства послужил мощный охотничий арбалет. Погибло тринадцать подростков и один сотрудник милиции. Сам преступник, находясь в реанимации городской больницы, непостижимым образом сумел прийти в себя и, как говорится: скрылся в неизвестном направлении.

Перед тем как сбежать, он жестоко расправился с охранявшим его милиционером и ухаживающей медсестрой – практиканткой медицинского училища. По данным экспертизы: было совершено при этом сексуальное насилие над умирающей в агонии девушкой.

Но всё-таки под категорию сексуального маньяка молодой человек не подходил, так как теперь, спустя время, убивал всех подряд: мужчин, женщин, стариков и даже детей. То, что это не имитатор, в милиции тоже были уверены. Но причины этой уверенности от прессы почему-то скрывались.

Сегодня начальник Н-ского ОВД давал полный разнос своим подчинённым, кроя их трёхэтажным матом и высказывая всё, что он думает об их работе, умственных способностях и о личности в целом. Его грозный бас разносился по кабинету, как раскаты летнего грома:

– Кто вы, мать вашу? Оперативники? Сыскари? Нет! Вы – стадо баранов, припавших к государственной кормушке и напрочь лишённых мозгов. Я, мать вашу за ногу, спрашиваю: где результаты сыскных мероприятий по серии убийств в нашем городе? Где этот чёртов арба-

летчик? Сегодня уже шестая жертва! Шестая!! И кого убили? Ребёнка!!! Ребёнка десяти лет!!! Арбалетная стрела снесла ему половину черепа!!! Что значит: мы работаем над этим? Да ни хрена вы не работаете! Бросить все силы на это дело. Задействовать все ресурсы и всех людей. Привлечь все структуры: ГАИ, ВАИ, пожарников! Создавайте добровольные дружины... Что хотите – создавайте! Но мне нужны результаты! И немедленно!

Полковник Крылатов немного успокоился и продолжал разнос уже тише.

– За неделю шесть убийств с одним почерком и уже известным потенциальным подозреваемым. Обыщите весь город. Переверните его вверх дном: подвалы, чердаки, притоны... все неблагонадёжные места. Где на данный момент находятся родители этого ублюдка?

– Несколько лет назад они уехали куда-то за Урал. Подальше от позора, товарищ полковник, – встал по стойке смирно начальник отделения уголовного розыска подполковник Самойлов. – И до сих пор находятся под наблюдением.

– Свяжитесь с коллегами. Пусть усилят наблюдение. Не исключён вариант его появления в тех краях. Также поговорите ещё раз с родителями. Может, найдёте какую-нибудь зацепку. Что у нас с жертвами?

Руководитель следственного отделения приподнялся со своего места и, прокашлявшись, приступил к докладу:

– Первая жертва: молодая женщина Калинина Мария Петровна. Возраст 23 года. Была найдена 15 июня с пробитой арбалетной стрелой головой. Смерть наступила мгновенно. Следов насилия обнаружено не было. Грабежа тоже. О чём свидетельствует найденная при ней крупная сумма денег в размере 2000 долларов США. По словам родственников: отправилась покупать машину, но до автосалона так и не дошла.

16 июня. Был найден мёртвым Сидриков Валерий Павлович. Гражданин без определённого места жительства. Возраст 60 лет. Убит стрелой, прямым попаданием в сердце. Следов насилия не обнаружено. Грабежа...

В кабинете раздалось хихиканье.

– А ну цыц! – прикрикнул полковник Крылатов. – Продолжай, Фёдор Павлович. Только без ненужных подробностей.

Старший следователь по особо важным делам Красильников пожал плечами и продолжил:

– Мартынова Зинаида Владимировна: 30 лет, убита стрелой в сердце при выходе из подъезда... 18 июня.

Вересов Николай Анатольевич: 17 лет. Сбит с мотоцикла прямо на ходу стрелой в голову. Не помог и мотоциклетный шлем.

И, наконец, сегодняшний случай: Светлов Леонид Александрович... 10 лет. Стрела угодила в голову, расколол её как арбуз. Прошу прощения за подобное сравнение. Оно наиболее точно передаёт картину беспрецедентного по своей жестокости убийства ребёнка.

Во всех шести преступлениях нет ни свидетелей, ни мотивов, ни психологического почерка. Объединяет их лишь одно: орудие убийства. Это, предположительно, охотничий арбалет с силой натяжения дуги от 50 до 70 кг. Возможно, с оптическим прицелом. Стрелы изготовлены кустарным способом, но весьма профессионально. У меня всё. Остальные подробности в отчёте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.